

УДК 616.89-008:159.9

Бабура Е.В.

ОСОБЕННОСТИ РЕСУРСОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ (СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ) У БОЛЬНЫХ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ЛИЧНОСТНОЙ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Проблема адаптации и успешного функционирования человека является одной из наиболее важных аспектов гуманистических подходов в психиатрии. Ее рассмотрение с позиции структурно-личностной организации человека и ее целостности, и интегрированности при нормальном психическом состоянии делает возможным изучение этих вопросов у больных с психическими расстройствами в контексте различных уровней дезорганизации личности и субъективного преломления в сознании конкретного пациента различных составляющих личностного потенциала или ресурсов личности.

Содержание понятия «ресурсы» разрабатывается, главным образом, в рамках развития теории психологического стресса. По определению В.А. Бодрова [2], ресурсы являются теми физическими и духовными возможностями человека, мобилизация которых обеспечивает преодоление неблагоприятных жизненных событий. В ресурсной концепции стресса С. Хобфолла [3] ресурсы определяются как то, что является значимым для человека и помогает ему адаптироваться в трудных жизненных ситуациях. В концепции С. Хобфолла потеря внутренних (личностных) и внешних (социальная поддержка) ресурсов рассматривается, как первичный механизм, запускающий стрессовые реакции, влекущие за собой потерю субъективного благополучия и негативно влияющие на состояние здоровья личности.

По данным многочисленных исследований личностные ресурсы могут быть представлены как система способностей человека к устранению противоречий личности с жизненной средой, преодолению неблагоприятных жизненных обстоятельств посредством трансформации ценностно-смыслового измерения личности, задающего ее направленность и создающего основу для самореализации. Другими словами, личностные ресурсы выступают

как системная, интегральная характеристика личности позволяющая преодолевать трудные жизненные ситуации, актуализирующаяся и проявляющаяся в процессах самодетерминации личности.

Комплексное изучение личностного потенциала включает исследование таких составляющих как ресурсы устойчивости, ресурсы саморегуляции и операциональные ресурсы [4]. Ресурсы устойчивости, как мера психологического благополучия (неблагополучия) человека, отражает одновременно и оценку качества жизни в настоящем и уровень субъективно воспринимаемой проблемности различных, в том числе неблагоприятных ситуаций в будущем. В частности, у лиц с низким уровнем ресурсов устойчивости (субъективного благополучия) даже умеренно неблагоприятная ситуация может представляться серьезной (критической, экстремальной) проблемой.

Сторонники гуманистического подхода рассматривали психологическое благополучие в контексте развития и личностного роста. Так, А. Маслоу [5] ввел понятие самоактуализации, приводящей к достижению идентичности. К Роджерс [1] определял психологически здорового человека через конгруэнтность, самопознание и реализацию потребности в актуализации, называя таких людей полноценно функционирующими. Р. Райан и Э. Дэси [5,6], разрабатывая теорию самодетерминации, ввели три потребности, степень реализации которых определяет благополучие личности: автономность, компетентность и чувство общности.

Н. Брэдбурн [8] автор термина психологическое благополучие, разработал первую структурную модель данного феномена, выделяя в его основе позитивные и негативные аффекты. Таким образом, благополучие личности достигалось через удовлетворенность жизнью и ощущение счастья.

Э. Динер [9], в свою очередь, ввел понятие субъективного благополучия, считая его компонентом психологического. Субъективное благополучие – это оценка личностью качества своей жизни. Оно состоит из трех компонентов: интеллектуальной оценки степени удовлетворенности жизнью, положительными и отрицательными эмоциями. М. Селигман [10] выделил следующие компоненты психологического благополучия: положительные эмоции, смысл как принадлежность чему-то и служение ему, вовлеченность, позитивные отношения и достижения.

В 90-х гг. 20 в. К. Рифф [11] была разработана, на наш взгляд, наиболее полная теоретическая модель психологического благополучия. Ей удалось интегрировать в единую модель различные подходы к пониманию данного феномена: теории, рассматривающие независимость, самодостаточность и личностный рост как определяющие критерии полноценного функционирования личности (К. Роджерс, А. Маслоу, К.Г. Юнг, К. Хорни, Р. Райан, Э. Дэси); концепции, акцентирующие внимание на значимости позитивных межличностных отношений для субъективного ощущения счастья и благополучия (А. Адлер, М. Селигман, И. Бонивелл, Х. Фридман); подходы, считающие поиск смысла жизни и осуществление жизненных целей детерминантами развития личности (В. Франкл, М. Селигман, И. Бонивелл, Х. Фридман, М. Чиксентмихайн). К. Рифф определила психологическое благополучие как стремление человека к совершенству, которое представляет собой реализацию им своего истинного потенциала.

Психологическое благополучие представляет собой целостное переживание, связанное с базовыми человеческими ценностями и потребностями и выраженное в субъективном ощущении удовлетворенности собой и собственной жизнью. Для оценки уровня психологического благополучия необходимо учитывать соотношение, с одной стороны, внутренних условий, порождающих психологические проблемы человека (эмоциональные, коммуникативные, когнитивные), а с другой – влияние внешних социальных факторов (стрессоров разной интенсивности). С этой точки зрения чувство ПБ может быть описано как психологическое состояние человека, связанное с его способностью справляться с внешними и внутренними угрозами и тем самым обуславливающее эффективность его социального функционирования [12].

К важнейшим показателям психологического благополучия относят систему отношений человека к себе и миру, личностные качества, в том числе эмоциональную и волевую сферу, умение поддерживать ощущение субъективного благополучия, сохранять оптимальный фон функциональных состояний. Таким образом, субъективная оценка психологического благополучия или неблагополучия является индивидуальным критерием, позволяющим оценить и проанализировать степень самоэффективности, а также удовлетворенности качеством жизни в целом [13]. Представления о собственном ПБ и его оценкам ограничивают или расширяют возможность получения удовольствия от жизни, определенным образом влияют на способность личности к полноценному функционированию, успешной самореализации и социальной адаптации в целом [14].

ПБ рассматривается как интегральный показатель степени направленности человека на личностный рост, самопринятие, на способность быть компетентным в управлении повседневными делами, а также противостоять социальному давлению, иметь цели в жизни [15].

К. Рифф и Б. Сингер [16], проанализировав различные подходы к исследованию субъективного благополучия в разных сферах жизни, определили структуру психического благополучия, включающую такие переменные, как самопринятие, позитивные взаимоотношения, личностный рост, целеустремленность, умение преуспевать в среде функционирования, автономия.

Эта модель была выбрана в качестве теоретической основы для изучения психологического благополучия больных с различным уровнем личностной дезорганизации.

Дезорганизация личности – это прежде всего дезорганизация самосознания и поведения. А.О. Бухановский [17] под термином «дезорганизация» понимает патологический процесс разрушения сложившейся к моменту начала болезни структуры личности в целом или отдельных ее компонентов. По его мнению, дезорганизация приводит к разнообразным по выраженности и структуре дефектам личности.

Дезорганизация структуры личности является альтернативой (полной противоположностью) состоянию структурной сбалансированности личности, включающему в себя

волевую регуляцию поведения, использование нравственных и мировоззренческих установок, склонностей и социальных интересов. В качестве обязательного компонента для оптимального, стабильного функционирования личность должна обладать определенными социально-психологическими образованиями, включающими оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе. Таким образованием является феномен психологического (субъективного) благополучия. Его количественный эмоциональный и поведенческий компоненты характеризуются субъективностью, позитивностью и глобальностью измерений. В доступной нам литературе существует единичные работы, посвященные изучению психологического благополучия при психических расстройствах [18].

Для измерения уровня актуального ПБ и оценки выраженности его отдельных компонентов использовалась «Шкала психологического благополучия (ШПБ)» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [15]. Опросник содержит пункты, образующие 6 шкал, ответы по которым оцениваются с помощью классических ключей: «Позитивные отношения с окружающими», «Автономия», «Управление средой», «Личностный рост», «Цели в жизни», «Самопринятие». Самопринятие – это аутентичное понимание своих чувств, поступков, возможностей и способностей. Проявляется в позитивной Я-концепции, понимании и принятии многочисленных аспектов Я, включая темные стороны личности. Также самопринятие выражается в положительном отношении к прошлому. Является основой психического здоровья, самоактуализации личности, личностной целостности и оптимального функционирования. Позитивные взаимоотношения – универсальный тип отношений с людьми вне зависимости от степени аффективной близости, стремление создавать атмосферу поддержки близким людям, ожидания от других преимущественно положительных реакций на свое поведение. Выражается в культивировании чувств теплоты, доверия и интимности в отношениях с окружающими. Проявляется в стремлении делать добро, эмпатически выслушивать собеседника, склонности к компромиссу и сотрудничеству. Личностный рост – процесс поступатель-

ного положительного самоосуществления личности. Стремление совершенствовать свои способности и таланты для личностного развития и реализации личностного потенциала. Целеустремленность – наполненность жизни смыслом, поддержание целостности личности на разных периодах жизни. Выражается в наличии высшей цели. Умение преуспевать в среде (управление средой) функционирования – способность использовать возможности среды для духовного роста и оптимального функционирования. Выражается в расширении ролевого репертуара и границ «Я», за счет формирования чувства самоэффективности, внутренней мотивации и самоконтроля. Способность улаживать повседневные дела, не теряя связи с сущностными стремлениями. Умение использовать возможности окружения для саморазвития личностного потенциала. Способность вносить продуктивные новации на микро- и макросоциальном уровне. Автономия – выражается в самодетерминации, независимости и опоре на внутренние ценности. Личная ответственность, способность противостоять давлению извне, невзирая на существующие в среде функционирования стандарты поведения.

Бланк методики представляет собой список утверждений, респонденту необходимо выразить степень своего согласия или несогласия с тем или иным утверждением, поставив отметку на шкале, содержащей 6 возможных градаций от «абсолютно согласен» до «абсолютно не согласен».

Анализ полученных данных выявил четкую тенденцию, выразившуюся в значительном снижении показателей психологического благополучия у больных с различным уровнем дезорганизации личности (табл. 1).

Это снижение затронуло все субшкалы методики, но наименьшую выраженность имело у больных с невротической дезорганизацией личности. И по среднему баллу показателей всех субтестов ($67 \pm 4,7$), и по общему показателю психологического благополучия ($405,5 \pm 29,7$) у них выявлены более высокие баллы (хотя и не достигающие нормативных), чем в двух других сравниваемых группах больных. Наиболее низкие показатели психологического благополучия (соответственно $50,1 \pm 6,2$ и $300 \pm 24,3$) зарегистрированы у больных

с психотическим уровнем дезорганизации личности. Промежуточное положение заняли пациенты с пограничным уровнем личностной дезорганизации ($58,15 \pm 5,8$ и $348 \pm 21,4$). Приведенные результаты во всех сравниваемых группах больных имели уровень статистической значимости. Такой же уровень различий имели результаты сравнения по шкале «позитивные отношений».

Аналогичная тенденция установлена при сравнении удельного веса больных с различным уровнем дезорганизации личности в зависимости от степени выраженности субъективного благополучия (табл. 2,3,4). При анализе уровней психологического благополучия обследованных больных использовался диапазон нормативных показателей по всем субшкалам (версия И. Лепешинского):

Высокая (оптимальная) степень психологического благополучия для больных сравниваемых групп была нехарактерной и

встречалась у незначительного количества обследованных (от 5,3 до 12,5%) по разным шкалам. По некоторым шкалам высокие показатели вообще отсутствовали: больные с невротической дезорганизацией личности (шкалы «управление средой», «личностный рост», «цели в жизни»), больные с пограничной личностной дезорганизацией (шкалы «позитивные отношения» и «цели в жизни») и больные с психотической дезорганизацией личности (шкалы «управление средой» и «цели в жизни»). Обращает на себя внимание, что ни один из больных по субшкале «цели в жизни» не обнаружил высоких показателей.

У подавляющего количества больных во всех сравниваемых группах преобладал низкий уровень субъективного благополучия по всем шкалам методики. С наибольшей частотой значительная дефицитарность психологического благополучия, как важнейшего компонента личностного потен-

Таблица 1

Сравнительная характеристика показателей психологического благополучия у больных с различным уровнем личностной дезорганизации

Шкалы	Среднее значение, $X \pm m$			Уровень значимости различий между группами, P
	Невротический уровень дезорганизации личности, n=50	Пограничный уровень дезорганизации личности, n=40	Психотический уровень дезорганизации личности, n=60	
Позитивные отношения	$63,7 \pm 5,7^*$	$60,7 \pm 5,8$	$54,8 \pm 4,7^*$	0,01
Автономия	$57,3 \pm 4,9$	$58,9 \pm 4,7$	$53,2 \pm 5,2$	0,50
Управление средой	$58,3 \pm 4,4$	$56,5 \pm 4,3$	$50,3 \pm 3,8$	0,64
Личностный рост	$55,7 \pm 5,1$	$58,6 \pm 5,7$	$54,0 \pm 6,4$	0,48
Цели в жизни	$57,5 \pm 5,7$	$58,5 \pm 4,6$	$55,1 \pm 5,4$	0,36
Самопринятие	$56,5 \pm 3,9$	$55,7 \pm 4,8$	$53,3 \pm 4,9$	0,36
Средний балл	$67,5 \pm 4,7^*$	$58,15 \pm 5,8^*$	$50,1 \pm 6,2^*$	0,02
Психологическое благополучие	$405,5 \pm 29,7^*$	$348 \pm 21,4^*$	$300 \pm 24,3^*$	0,01

Примечание: * - отличие статистически значимо, $p < 0,05$ (критерий множественных сравнений).

Характеристика уровня психологического благополучия у больных с невротической дезорганизацией личности (%)

Шкалы	Степень выраженности психологического благополучия		
	Высокая	Средняя	Низкая
Позитивные отношения	6,3	31,2	62,5
Автономия	12,5	25,0	62,5
Управление средой	-	37,5	62,5
Личностный рост	-	43,7	56,2
Цели в жизни	-	50,0	50,0
Самопринятие	6,3	18,7	75,0

циала и ресурсов устойчивости личности, наблюдалась у больных с психотическим типом личностной дезорганизации.

Низкие показатели, выявленные у больных с различными уровнями дезорганизации личности по всем шкалам методики, свидетельствуют о значительном снижении субъективной и объективной стороны психологического благополучия. Ниже представлена содержательная интерпретация шкал, показатели которых соответствуют низкому уровню субъективного благополучия – основному для обследованного контингента больных:

Шкала «Позитивные отношения с другими» - больные испытывают недостаток близких, доверительных отношений с окружающими, неспособность к эмпатии, недостаток навыков, помогающих устанавливать и поддерживать контакты с другими

людьми; в межличностных отношениях они изолированы и фрустрированы, не желают идти на компромиссы для поддержания важных связей с окружающими.

Шкала «Автономия» - больные характеризуются как несамостоятельные, зависимые от мнения и оценок окружающих; неспособные самостоятельно регулировать собственное поведение и оценивать себя в соответствии с личными критериями и собственными стандартами; при принятии важных решений полагаются на мнение других, имеют низкий ресурс самоопределения и самоорганизации своей жизнедеятельности.

Шкала «Управление средой» - пациенты не обладают чувством уверенности и компетенцией в управлении окружением, не способны контролировать свою внешнюю деятельность, создавать необходимый контекст и условия для реализации

Характеристика уровня психологического благополучия у больных с пограничной дезорганизацией личности (%)

Шкалы	Степень выраженности психологического благополучия		
	Высокая	Средняя	Низкая
Позитивные отношения	-	31,6	68,4
Автономия	10,5	21,1	68,4
Управление средой	10,5	31,6	57,9
Личностный рост	5,3	26,3	68,4
Цели в жизни	-	31,6	68,4
Самопринятие	10,5	15,9	73,6

**Характеристика уровня психологического благополучия у больных
с психотической личностной дезорганизацией (%)**

Шкалы	Степень выраженности психологического благополучия		
	Высокая	Средняя	Низкая
Позитивные отношения	3,0	23,5	73,5
Автономия	5,9	11,8	82,3
Управление средой	-	8,8	91,2
Личностный рост	3,0	17,6	79,4
Цели в жизни	-	23,5	76,5
Самопринятие	5,9	23,5	70,6

личных потребностей и достижения целей; испытывают сложности в организации повседневной деятельности, чувствуют себя неспособными изменить, улучшить и эффективно использовать складывающиеся обстоятельства, испытывают дефицит чувства контроля за происходящим вокруг.

Шкала «Личностный рост» - больные испытывают чувство личностной стагнации, осознают отсутствие собственного развития, не ощущают развитие своего потенциала и соответствующих условий для этого; испытывают скуку, не имеют интереса к жизни, ощущают неспособность устанавливать новые отношения или изменить свое поведение; отсутствует ощущение личностного прогресса с течением времени, чувство самореализации своей субъектности.

Шкала «Жизненные цели» - больные лишены смысла в жизни; имеют мало целей или намерений; отсутствует чувство направленности, не находят цели в своей прошлой жизни; не имеют перспектив или убеждений, определяющих смысл жизни, оснований и причин для того, чтобы жить.

Шкала «Самопринятие» - больные испытывают чувство неудовлетворенности собой, разочарования своим прошлым, личностными качествами, не принимают себя теми, кем являются на самом деле, не осознают и отвергают разные стороны своего Я, включая как положительные, так и отрицательные качества.

Таким образом, изучение структурных и содержательных характеристик психологического благополучия, как интеграль-

ного, системного состояния человека, у больных с различным уровнем личностной дезорганизации (безотносительно типологических клинических особенностей этих пациентов) выявило значительное снижение уровня их удовлетворенности собой и собственной жизнью.

Показатели всех изучавшихся факторов (объективированных в виде соответствующих субшкал), способствующих формированию и поддержанию психологического благополучия пациентов, отражают низкий уровень самореализации своей субъектности, целеустремленности к управлению жизнью, утрату стремления к саморазвитию и самосовершенствованию. Это существенно ограничивает субъективную и объективную способность личности в сфере взаимодействия с собой и окружающим миром, снижает удовлетворенность межличностными отношениями и общением, возможность достижения внутреннего баланса личности в ситуации болезни («жизни с болезнью и «жизни в болезни»).

Качественная интерпретация различных составляющих психологического благополучия и этого феномена в целом показала важность попыток объективации субъективных впечатлений пациента об уровне самореализации своей субъективности и устойчивости личностных ресурсов, в значительной мере определяющих возможность субъективно-личностного восстановления больного и объективного контроля за этим процессом.

Бабура Е.В.

**ОСОБЕННОСТИ РЕСУРСОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
(СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ) У БОЛЬНЫХ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ
ЛИЧНОСТНОЙ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ**

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования
«Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

В статье проведен анализ психологического благополучия, как интегрального показателя степени направленности человека на личностный рост, самопринятие, способность быть компетентным в управлении повседневными делами, а также противостоять социальному давлению.

В качестве обязательного компонента для оптимального, стабильного функционирования личность должна обладать определенными социально-психологическими образованиями, включающими оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе.

Изучение структурных и содержательных характеристик психологического благополучия, как интегрального, системного состояния человека, у больных с различным уровнем личностной дезорганизации выявило значительное снижение уровня их удовлетворенности собой и собственной жизнью.

Ключевые слова: личность, дезорганизация, психологическое благополучие

Babura E.V.

**FEATURES OF PSYCHOLOGICAL STABILITY RESOURCES
(SUBJECTIVE WELL-BEING) IN PATIENTS WITH VARIOUS FORMS OF
PERSONAL DISORGANIZATION**

State educational institution of higher professional education
«M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

The article analyzes psychological well-being as an integral indicator of the degree of a person's focus on personal growth, self-acceptance, the ability to be competent in managing everyday affairs, as well as to resist social pressure.

As a mandatory component for optimal, stable functioning, a person must have certain socio-psychological formations, including the assessment and attitude of a person to his life and to himself.

The study of structural and substantive characteristics of psychological well-being as an integral, systemic human condition in patients with different levels of personal disorganization revealed a significant decrease in their level of satisfaction with themselves and their own lives.

Keywords: personality, disorganization, psychological well-being

Литература

1. Роджерс К.Р. Клиентцентрированная терапия. М., К.: Валкер; 1997. 320.
2. Бодров В.А. Психологический стресс. М.: ПЕР-СЭ; 2006. 528.
3. Hobfoll S.E. Stress, culture and community. N.Y. and London; 1998. 296.
4. Леонтьев Д.А. Личность как преодоление индивидуальности: основы неклассической психологии личности. М.: Смысл; 2006: 134 – 147.
5. Маслоу А. Самоактуализированные люди: исследования психологического здоровья. Мотивация и личность. СПб.: Евразия; 1999. 478.
6. Райан Р.М., Дэш Э.Л. Теория самодетерминации и поддержка внутренней мотивации, социальное развитие и благополучие. Вестник Албанского ГПУ. 2003; 3 (1): 97 – 111.
7. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the role of basic psychological needs in personality and the organization of behavior. New York: Guilford; 2008: 654 – 78.
8. Brandburn N. The structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co; 1969. 320.
9. Diener E. Subjective well-being. Psychological Bulletin. 1984; 95: 542 – 575.
10. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2013. 440.
11. Ryff C., Keyes C. The Structure of psychological well-being revisited. Journal of Personality and Social Psychology. 1995; 69 (4): 719 – 727.

12. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: Теория и практика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН»; 2009. 304.
13. Маришчук Л.В., Пыжьянова Е.В. Удовлетворенность качеством жизни как критерий психологического здоровья. Психология XXI века: материалы международной научно-практической конференции Молодых ученых. 24 – 26 апреля 2008. СПб.; 2008: 457 – 459.
14. Тарабрина Н.В., Быховеи Ю.В., Казымова Н.Н. Специфика психологического благополучия в группах респондентов с различной интенсивностью переживания террористической угрозы. Психологические исследования. 2012; 2: 22.
15. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования). Психологическая диагностика. 2005; 3: 95 – 129.
16. Ryff C.D., Singer V. Psychological well-being: Meaning, measurement and implications for psychological research. *Psychotherapy and Psychosomatics*. 1996; 65: 14 – 23.
17. Бухановский А.О., Кутявин Ю.А., Литвак М.Е. Общая психопатология. Ростов н/Д.: Изд-во ЛРНЦ «Феникс»; 2003. 416.
18. Мельниченко В.В., Абрамов В.Ал. Влияние иррациональных установок на психологическое благополучие и самоэффективность больных с различным уровнем дезорганизации личности. *Журнал психиатрии и медицинской психологии*. 2019; 2 (46): 84-91.

References

1. Rodzher K.R. Klienttsentrirovannaya terapiya [Client-centered therapy]. Moscow, Kyiv: Valker; 1997. 320 (in Russian).
2. Bodrov V.A. Psikhologicheskii stress [Psychological stress]. Moscow: PER-SE; 2006. 528 (in Russian).
3. Hobfoll S.E. Stress, culture and community [Stress, culture and community]. New York and London; 1998. 296.
4. Leont'ev D.A. Lichnost' kak preodolenie individual'nosti: osnovy neklassicheskoi psikhologii lichnosti [Personality as overcoming individuality: foundations of non-classical psychology of personality]. Moscow: Smysl; 2006: 134 – 147 (in Russian).
5. Maslou A. Samoaktualizirovannye lyudi: issledovaniya psikhologicheskogo zdorov'ya. Motivatsiya i lichnost' [Self-actualized people: psychological health research. Motivation and personality]. Saint Petersburg: Evraziya; 1999. 478 (in Russian).
6. Raian R.M., Desh E.L. Teoriya samodeterminatsii i podderzhka vnutrennei motivatsii, sotsial'noe razvitiye i blagopoluchie [Theory of self-determination and support for intrinsic motivation, social development and well-being]. *Vestnik Albanskogo GPU*. 2003; 3 (1): 97 – 111 (in Russian).
7. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the role of basic psychological needs in personality and the organization of behavior. New York: Guilfort; 2008: 654 – 78.
8. Brandburn N. The structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co; 1969. 320.
9. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*. 1984; 95: 542 – 575.
10. Seligman M. Put' k protsvetaniyu. Novoe ponimanie schast'ya i blagopoluchiya [The path to prosperity. A new understanding of happiness and well-being]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber; 2013. 440 (in Russian).
11. Ryff C., Keyes C. The Structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995; 69 (4): 719 – 727.
12. Tarabrina N.V. Psikhologiya posttravmaticheskogo stressa: Teoriya i praktika [Psychology of post-traumatic stress: Theory and practice]. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN»; 2009. 304 (in Russian).
13. Marishchuk L.V., Pyzh'yanova E.V. Udovletvorennost' kachestvom zhizni kak kriterii psikhologicheskogo zdorov'ya [Satisfaction with the quality of life as a criterion of psychological health]. *Psikhologiya XXI veka: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Molodykh uchenykh* [Psychology of the XXI century: materials of the international scientific-practical conference of Young scientists]. 24 – 26 April 2008. Saint Petersburg; 2008: 457 – 459 (in Russian).
14. Tarabrina N.V., Bykhovei Yu.V., Kazymova N.N. Spetsifika psikhologicheskogo blagopoluchiya v gruppakh respondentov s razlichnoi intensivnost'yu perezhivaniya terroristicheskoi ugrozy

- [The specificity of psychological well-being in groups of respondents with different intensity of experiencing the terrorist threat]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2012; 2: 22 (in Russian).
15. Shevelenkova T.D., Fesenko P.P. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovnykh kontseptsii i metodika issledovaniya) [Psychological well-being of the individual (review of the main concepts and research methodology)]. *Psikhologicheskaya diagnostika*. 2005; 3: 95 – 129 (in Russian).
  16. Ryff C.D., Singer B. Psychological well-being: Meaning, measurement and implications for psychological research. *Psychotherapy and Psychosomatics*. 1996; 65: 14 – 23.
  17. Bukhanovskii A.O., Kutyavin Yu.A., Litvak M.E. Obshchaya psikhopatologiya [General psychopathology]. Rostov-on-Don: Izd-vo LRNTs «Feniks»; 2003. 416 (in Russian).
  18. Mel'nichenko V.V., Abramov V.A.I. Vliyanie irratsional'nykh ustanovok na psikhologicheskoe blagopoluchie i sameffektivnost' bol'nykh s razlichnym urovnem dezorganizatsii lichnosti [The influence of irrational attitudes on the psychological well-being and self-efficacy of patients with different levels of personality disorganization]. *Zhurnal psikhiatrii i meditsinskoi psikhologii*. 2019; 2 (46): 84-91 (in Russian).

Поступила в редакцию 14.03.2021